

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА,
ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» И ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ:
ТРИ СТОЛПА СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Научная статья

Б.С. Саидов

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5253-262X>
E-mail: Saidov.mts.tj@gmail.com*

Статья посвящена анализу военно-политического, инфраструктурно-экономического и социокультурного взаимодействия Китая с Центральной Азией. По мнению автора, стратегический курс Китая в регионе реализуется по нескольким направлениям: в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), инициативы «Пояс и путь» и механизма мягкой силы через Институты Конфуция. Автор предполагает, что военно-политическое направление в лице ШОС стало основным механизмом продвижения интересов Китая в этой сфере. Если изначально организация была нацелена на решение региональных вопросов безопасности, то со временем ее деятельность расширилась на все сферы сотрудничества. На сегодняшний день ШОС, объединяющая государства-члены, государства-наблюдатели и партнеров по диалогу, не имеет аналогов среди других евразийских проектов по своему масштабу. В инфраструктурно-экономической сфере центральным элементом взаимодействия Пекина с регионом стала инициатива «Пояс и путь». Автор приходит к выводу о том, что ее запуск ознаменовал фундаментальный сдвиг во внешней политике Китая – от пассивной дипломатии к активным и решительным действиям. Создавая сеть торговых коридоров, развивая критически важную инфраструктуру и активно используя финансовые институты, Китай укрепил свои позиции и стал доминирующей экономической силой в регионе. В социокультурном направлении одними из ключевых элементов мягкой силы Китая являются инвестиции в академическую мобильность, а также продвижение китайского языка и культуры через Институты Конфуция. Китай ежегодно предоставляет стипендии студентам из Центральной Азии для обучения в своих вузах. Институты Конфуция, являющиеся частью глобальной стратегии Китая по продвижению своего языка и культуры, также широко распространены и в Центральной Азии. Однако успех китайской стратегии во многом зависит от ее способности адаптироваться к местным условиям, учитывать интересы стран региона и минимизировать возможные риски, связанные с восприятием Китая как доминирующей державы. В условиях растущей конкуренции за влияние в Центральной Азии Китаю необходимо поддерживать баланс между продвижением своих интересов и уважением суверенитета своих партнеров.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Китай, ШОС, инициатива «Пояс и путь», Институт Конфуция.*

Для цитирования: *Саидов Б.С. Шанхайская организация сотрудничества, инициатива «Пояс и путь» и институт Конфуция: три столпа стратегии Китая в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 3. С. 324–335.*

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION, «BELT AND ROAD» INITIATIVE
AND CONFUCIUS INSTITUTES:
THREE PILLARS OF CHINA'S STRATEGY IN CENTRAL ASIA

Research article

B.S. Saidov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5253-262X>
E-mail: Saidov.mts.tj@gmail.com*

The article analyzes the military-political, infrastructure-economic, and socio-cultural interaction between China and Central Asia. According to the author, China's strategic course in the region is implemented through several key directions: within the framework of the Shanghai Cooperation Organization, the Belt and Road Initiative, and the soft power mechanism of Confucius Institutes. The author argues that the military-political dimension, represented by the SCO, has become the primary mechanism for promoting China's interests in this sphere. Although the organization was initially focused on addressing regional security issues, its activities have gradually expanded to encompass all areas of cooperation. Today, the SCO, which brings together member states, observer states, and dialogue partners, has no analogues among other Eurasian projects in terms of its scale. In the infrastructure-economic sphere, the Belt and Road Initiative has become the central element of Beijing's interaction with the region. The author concludes that its launch marked a fundamental shift in China's foreign policy from passive diplomacy to active and decisive actions. By creating a network of trade corridors, developing critical infrastructure, and actively utilizing financial institutions, China has strengthened its position and become the dominant economic force in the region. In the socio-cultural dimension, one of the key elements of China's soft power is its investment in academic mobility, as well as the promotion of Chinese language and culture through Confucius Institutes. China annually provides scholarships to students from Central Asia to study at its higher education institutions. Confucius Institutes, which are part of China's global strategy to promote its language and culture, are also widely established throughout Central Asia. However, the success of the Chinese strategy largely depends on its ability to adapt to local conditions, consider the interests of regional countries, and minimize potential risks associated with the perception of China as a dominant power. Amid growing competition for influence in Central Asia, China needs to maintain a balance between promoting its own interests and respecting the sovereignty of its partners.

Key words: *Central Asia, China, SCO, Belt and Road Initiative, Confucius Institute.*

For citation: *Saidov B.S. Shanghai cooperation organization, «Belt and Road» Initiative and Confucius Institutes: three pillars of China's Strategy in Central Asia // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 3. P. 324–335. (In Russ.)*

Введение. С момента обретения независимости странами Центральной Азии Китай уделял пристальное внимание данному региону в силу различных причин. Регион имеет стратегически важное значение, учитывая геополитическое положение, близость с Синьцзян-Уйгурским автономным округом, реализацию китайских масштабных инфраструктурных проектов, энергетические ресурсы [Курылев, 2024: 135–139]. Стратегический курс Китая в этом ре-

гионе может быть разделен на несколько ключевых направлений – взаимодействие по линии ШОС¹, инициатива «Пояс и путь»², механизм мягкой силы – Институты

¹ О Шанхайской организации сотрудничества. 8.12.2015 // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://rus.sectsc.org/20151208/16789.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² 什么是 «一带一路»? // Официальный сайт инициативы «Пояс и путь». URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/ztindex.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

Конфуция¹. Данные направления являются основными в реализации внешнеполитического курса Китая в Центральной Азии.

Военно-политическое взаимодействие Китая со странами Центральной Азии развивается в ответ на меняющуюся геополитическую динамику с основным акцентом на обеспечение поставок энергии, противодействие сепаратизму и укрепление региональной стабильности². После распада Советского Союза в 1991 г. Центральная Азия стала новым критически важным направлением для китайских геополитических и экономических интересов. Долгое время Китай не форсировал вопрос военного присутствия в регионе, понимая озабоченность центральноазиатских элит. В начале 1990-х гг. Китай стремился установить свое влияние в регионе, главным образом, через экономические и дипломатические каналы. Основное внимание уделялось развитию экономических связей с новыми независимыми республиками, а также обеспечению безопасности своих западных границ и борьбе с сепаратизмом, особенно в Синьцзяне.

ШОС стала основным механизмом проведения в жизнь китайских военно-политических интересов. Организация появилась 15 июня 2001 г., но ее корни уходят в более раннюю инициативу Шанхайской пятерки, в которую входили Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан [Торкунов, Стрельцов, Колдунова, 2022: 12]. Так, в 1996 г. лидеры 5 стран собрались на форуме в Шанхае, чтобы обеспечить мирное урегулирование пограничных споров, подписав Соглашение о мерах доверия в военной области в районе совместных границ [Саква, 2020: 322]. Данное событие было связано с тем, что Россия искала свое место

в мире, Центральная Азия в 1990-е гг. была раздираема внутренними противоречиями, а для Китая необходимо было избежать заполнения вакуума, оставленного после распада СССР, другими силами влияния, а также избежать усиления на фоне нестабильности «Исламского движения Восточного Туркестана»³. Подъем экстремизма, нестабильность в Афганистане, гражданская война в Таджикистане остро ставили вопрос об обеспечении безопасности.

В 2001 г. к сотрудничеству подключился Узбекистан, и уже 6 стран в Шанхае подписали соответствующие документы об учреждении новой организации⁴. Изначально она была нацелена на решение региональных проблем. Однако со временем ее деятельность стала охватывать все сферы сотрудничества, но безопасность по-прежнему стоит особняком, так как именно вокруг нее строилась данная организация⁵.

Несмотря на ведущую военную составляющую, ШОС никогда не стремилась стать аналогом НАТО в Азии. На данный момент укрепляющийся потенциал организации делает ее одной из самых значимых опор в регионе.

В настоящее время в организацию входят 4 центральноазиатские республики – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а также Россия, Китай, Иран, Индия и Пакистан. После официального присоединения Белоруссии к организации 4 июля 2024 г. число ее членов достигло 10.

³ Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации на основании Постановления Верховного суда РФ № ГКПИ 03-116 от 14.02.2003.

⁴ *Yuan Jingdong*. China's Role in Establishing and Building the Shanghai Cooperation Organization (SCO). 20.10.2010 // Journal of Contemporary China. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10670564.2010.508587?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 11.08.2025).

⁵ Шанхайская организация сотрудничества (справочный материал). 25.09.2014 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1731442 (дата обращения: 11.08.2025).

¹ Сколько всего Институтов Конфуция в мире? Глобальная сеть Институтов Конфуция: расширяя горизонты понимания Китая. 20.02.2025 // Телеграф. URL: <https://telegra.ph/Skolko-vsego-institutov-konfuciyav-mire-Globalnaya-set-Institutov-Konfuciya-Rasshiryayagorizonty-ponimaniya-Kitaya-02-19> (дата обращения: 28.08.2025).

² *Zhou Q.* Energy geopolitics in Central Asia: China's involvement and responses // Journal of Geographical Sciences. URL: <https://www.geogsci.com/EN/10.1007/s11442-020-1816-6> (дата обращения: 01.07.2025).

⁵ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6.05.2002 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 15.08.2025).

Афганистан и Монголия обладают статусом наблюдателей.

Кроме того, такие страны, как Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Камбоджа, Катар, Кувейт, Мальдивы, Мьянма, Непал, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция и Шри-Ланка имеют статус «партнеров по диалогу ШОС» [Рахимов, 2025: 11–29].

Более того, 5 из 9 мировых ядерных держав (Россия, Китай, Индия, Пакистан и Иран) являются членами Шанхайской организации сотрудничества¹.

Также в СМИ появилось предложение включить в организацию Северную Корею как страну, обладающую ядерной доктриной и ядерным арсеналом.

Страны-участницы, наблюдатели и партнеры ШОС представлены на рис. 1.

Стоит отметить, что стабильность в странах Центральной Азии для Китая является залогом успеха его масштабных инфраструктурных проектов. Поэтому на фоне начала Соединенными Штатами операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане была создана региональная антитеррористическая структура, призванная отражать угрозы так называемых «трех зол» – терроризма, экстремизма и сепаратизма. За эти годы была наработана внушительная нормативно-правовая база, были подписаны важные документы, среди которых можно выделить Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом², Соглашение о совместной антитеррористической деятельности³, Догово-

вор о долгосрочном добрососедстве и дружественном сотрудничестве между государствами – членами ШОС⁴, Совместную декларацию о сотрудничестве секретариатов ШОС и ООН⁵, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ⁶, Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности⁷, Соглашение о борьбе с незаконным оборотом наркотиков⁸ и др. С течением времени деятельность организации расширилась, в настоящее время ШОС работает в трех ключевых направлениях: обеспечение региональной безопасности, экономическое сотрудничество и культурный обмен [Саква, 2020: 322].

Для России и Китая учреждение ШОС отчасти решало задачу контроля над странами Центральной Азии, снятия противоречий между двумя державами, недопущения неконструктивного соперничества в регионе, обеспечение безопасного тыла.

⁴ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС. 16.08.2007 // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/2565690/#friends> (дата обращения: 16.08.2025).

⁵ Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Шанхайской организации сотрудничества и Организации Объединенных Наций // Сайт ИНФО ШОС. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=68> (дата обращения: 16.08.2025).

⁶ Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. 12.09.2008 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://pravov.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102124385&intelsearch=%EF%F0%EE%F2%E8%E2%EE%E4%E5%E9%F1%F2%E2%E8%FF+%F2%E5%F0%F0%EE%F0%E8%E7%EC%F3> (дата обращения: 16.08.2025).

⁷ Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 16.06.2009 // Сайт законодательства стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28340 (дата обращения: 16.08.2025).

⁸ Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. 17.06.2004 // Сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/1283407> (дата обращения: 16.08.2025).

¹ Константин Николаев. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): что это, какие страны входят, перспективы развития. 4.06.2024 // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/07/04/shos> (дата обращения: 15.08.2025).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 10.01.2003 № 3-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 16.08.2025).

³ Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств – членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности. 15.06.2006 // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/soglasheniye-sotrudnichestve-v.html> (дата обращения: 16.08.2025).

Рис. 1. Страны – участницы, наблюдатели и партнеры ШОС

Источник: Какие страны являются участницами и партнерами ШОС. Карта. 04.06.2024 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2024/668678f09a79471cd891297c> (дата обращения: 15.08.2025).

Организация по-прежнему придерживается имиджа невоенного блока. Военные учения, проводимые в рамках организации, не направлены ни против одной из стран или коалиций, а сосредоточены на совместных антитеррористических учениях, обмене разведанными и разработке системы коллективной безопасности. Так называемый «Шанхайский дух» – концепция, лежащая в основе организации, предложенная еще в начале 2000-х гг. Цзян Цзэминем, предполагает равенство всех участников, взаимную выгоду, доверие, уважение культурного многообразия и стремление к консенсусу¹.

Первое в истории расширение ШОС произошло на Астанинском саммите 8 июня 2017 г. – в организацию вступили Пакистан и Индия². Данный процесс был охарактеризован генеральным секретарем ШОС

как естественный и закономерный, так как организация вполне готова и созрела для того, чтобы принимать членов, разделяющих принципы и ценности. К ним, в частности, относятся отказ от конфронтации, неприсоединение к блокам и альянсам, неприемлемость идеологических расколов, приверженность дипломатическому урегулированию споров³. По мнению доктора исторических наук А. Лукина, ШОС обладает потенциалом стать центральным узлом формирующегося многополярного мира и послужить альтернативой или противовесом США и его союзникам⁴.

Таким образом, продвигая кооперативный подход, основанный на уважении, равенстве и невмешательстве во внутренние дела, Китай позиционирует себя как парт-

¹ Пань Гуан. Что такое «Шанхайский дух». 27.11.2008 // Сайт ИНФО ШОС. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3296> (дата обращения: 17.08.2025).

² Алексей Никольский. Индию и Пакистан приняли в ШОС. 9.06.2017 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (дата обращения: 11.08.2025).

³ Генсек ШОС назвал расширение организации естественным и закономерным процессом. 10.05.2023 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17710375> (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ Александр Лукин. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. 09.07.2015 // Global Affairs. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj> (дата обращения: 11.08.2025).

нера, который уважает суверенитет и независимость государств Центральной Азии, одновременно содействуя региональной стабильности. Данный подход помог Китаю заручиться поддержкой в регионе по мере расширения своего военного и экономического присутствия. Краеугольным камнем военной стратегии Китая в Центральной Азии является ШОС. Хотя первоначально организация уделяла основное внимание мерам по обеспечению безопасности границ, позже она превратилась в более всеобъемлющую структуру, которая на данный момент играет важнейшую роль в поддержании стабильности в регионе.

Взаимодействие Китая с Центральной Азией сильно изменилось за последнее десятилетие, что является отражением экономических и геополитических амбиций страны.

Центральным элементом *экономического взаимодействия Китая со странами Центральной Азии* является инициатива «Пояс и путь», предполагающая создание обширной инфраструктурной и торговой сети, которая призвана соединить Китай с Европой, Африкой и другими регионами¹. Эта инициатива впервые была озвучена Си Цзиньпином во время визита в Индонезию в 2013 г. и на данный момент является основным направлением китайской дипломатии в Центральной Азии [Лукин, Якунин, 2019: 11–15]. Запуск данной инициативы ознаменовал фундаментальный сдвиг во внешней политике Китая – от пассивной дипломатии к активным и решительным шагам. Инициатива «Пояс и путь» состоит из двух основных компонентов: Морского Шелкового пути XXI в. и Экономического пояса Шелкового пути. Первый компонент подразумевает создание морских торговых маршрутов, соединяющих Китай с Юго-Восточной Азией, Африкой и Европой, а второй – наземные торговые маршруты, проходящие через Центральную Азию, Ближний Восток и Европу [Байков, Шаклеина, 2022: 373]. Проект направлен на развивающиеся страны, которые находятся в процессе становления рыночной экономики, число ко-

торых приравнивается к 71 и на долю которых приходится треть мирового ВВП и две трети населения планеты².

Одним из наиболее важных элементов Экономического пояса Шелкового пути является развитие 6 экономических коридоров, которые призваны наладить связи Китая с ключевыми регионами Азии, Европы и Ближнего Востока [Ли, 2018: 382–392]. На данный момент Китай наладил активное взаимовыгодное партнерство со всеми странами региона, и уже невозможно представить экономическое и торговое развитие этих стран без его участия. Масштабный проект «Пояс и путь» является главной предпосылкой, которая создает все условия для китайского доминирования во всех сферах среди элит Центральной Азии, а среди широких масс населения распространяется страх относительно экономической экспансии Китая и возможной зависимости от материальной помощи. Китай, понимая эти страхи, старается придерживаться стратегии невмешательства во внутренние дела, делая основной упор на экономическую взаимовыгодность, борьбу против «трех зол», требуя взамен признание Тайваня частью Китая. Помимо логистических преимуществ, осторожность Китая в отношении стран Центральной Азии объясняется ее ролью буфера между Синьцзян-Уйгурским автономным районом, взрывоопасным Афганистаном и лидерством России в регионе³. Политически Китай принял прагматичный подход к дипломатии в Центральной Азии, подчеркивая уважение суверенитета, невмешательство и взаимные выгоды. Этот подход особенно привлекателен для режимов в регионе, которые ценят стабильность и право самостоятельно проводить свою политику. На фоне западных стран, которые часто связывают помощь и сотрудничество с правами человека и демократизацией, Китай избегает навязыва-

² Инициатива «Один пояс – один путь» // БЛОГ NEWMARK FINANCE. URL: <https://newmarkfinance.com/bri> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Гиланов М.М. Стратегические интересы России и Китая в Центральной Азии на современном этапе. 4.01.2024 // APNI. URL: <https://apni.ru/article/8046-strategicheskie-interesi-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 20.08.2025).

¹ 什么是 «一带一路»? // Официальный сайт инициативы «Пояс и путь». URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/ztindex.htm> (дата обращения: 01.08.2025).

ния политических реформ в Центральной Азии, что укрепляет его позиции как надежного партнера [Гаджиева, 2021: 545].

Важную роль в финансировании инфраструктурных инициатив по Центральной Азии сыграли Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Фонд Шелкового пути, созданный в 2014 г. с первоначальным капиталом в 40 млрд долл., использовался для финансирования стратегических проектов, включая энергетические трубопроводы, железные дороги и телекоммуникационные проекты, в частности, в Казахстане и других странах Центральной Азии [У Бо, 2018: 134–142].

Учрежденный в 2016 г., АБИИ сосредоточил внимание на предоставлении кредитов и субсидий для инфраструктурных проектов по всей Азии, включая развитие дорог, энергетические проекты и модернизацию портов и железнодорожных сетей. Инвестиции АБИИ содействуют более глубокой интеграции региона в мировую экономику, расширяя рынки для товаров и услуг, что, в свою очередь, выгодно китайским компаниям¹.

Решающее значение для стимулирования потока товаров, капитала и технологий имеют 6 транспортных коридоров.

Наиболее важный коридор для Центральной Азии – это «Новый евразийский наземный мост» (NELBEC), который простирается от Китая через Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан². NELBEC служит наземным торговым маршрутом, соединяющим обширную производственную базу Китая с европейскими рынками, в то время как Центральная Азия благодаря своему стратегическому местоположению становится естественным транзитным пунктом для товаров, перемещающихся между Китаем и Европой. Новый

евразийский наземный мост (NELBEC) представлен на рис. 2.

Остальные 5 коридоров протянулись от Китая до Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока, России и Европы. Они также служат укреплению мощи и регионального влияния Китая, но являются менее важными в контексте взаимодействия с Центральной Азией.

Экономическое взаимодействие Китая с Центральной Азией не ограничивается двусторонними отношениями с отдельными странами. Ключевой частью экономической стратегии является также партнерство с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Благодаря партнерству с ЕАЭС Китай также получает доступ к рынку России и других стран блока, обеспечивая себе не только источник сырья и энергии, но и важный рынок для китайских промышленных товаров³. Данное направление также стратегически важно с политической точки зрения, поскольку таким образом Китай с помощью экономических рычагов укрепляет политические связи с ключевыми игроками в регионе [Байков, Шаклеина, 2022: 344].

Таким образом, экономическая стратегия Китая в Центральной Азии, основанная на инициативе «Пояса и пути», значительно изменила экономическую картину Центрально-Азиатского региона. Создавая сеть торговых коридоров, развивая критически важную инфраструктуру и активно используя финансовые институты, Китай укрепил свои позиции и стал доминирующей экономической силой в регионе. Амбиции Пекина в регионе продолжают расти, что подчеркивает его долгосрочные экономические и геополитические интересы.

В последние годы Китай значительно расширил свое влияние на регион Центральной Азии не только через экономические и политические инициативы, но и через более тонкую форму влияния, *такую как мягкая сила и социокультурное взаимодействие*.

¹ Infrastructure for Tomorrow: Overview // Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB). URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/infrastructure-for-tomorrow/overview/index.html> (date accessed: 20.08.2025).

² Геополитические игры в Центральной Азии. Обзор мнений. 21.10.2019 // Central Asia–Afghanistan Network (CAAN). URL: <https://www.caa-network.org/archives/18292> (дата обращения: 20.08.2025).

³ «推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动» (全文). 2017年04月07日 // 新华社. URL: <http://2017.beltandroadforum.org/n100/2017/0407/c27-22.html> (дата обращения: 20.08.2025).

Рис. 2. Новый евразийский наземный мост (NELBEC)

Источник: Новый Шелковый путь пройдет в обход Украины. 30.01.2019 // LiveJournal. URL: <https://legarhan.livejournal.com/5007716.html> (дата обращения: 20.08.2025).

Мягкая сила определяется политологом и автором данного термина Дж. Наем как способность формировать предпочтения других посредством культурного притяжения, ценностей и сотрудничества, а не принуждения или грубой силы [Наумов, 2021: 122–131]. Стратегия Китая в отношении мягкой силы в Центральной Азии многогранна и включает в себя дипломатию, экономическую помощь и инвестиции, образовательные обмены, пропаганду в средствах массовой информации и культурную дипломатию [Чжао На, 2023: 158–161].

Рост влияния Китая долгое время рассматривался экспертами исключительно в экономическом плане. В социально-гуманитарной сфере Китай проводил более пассивную политику и не стремился утвердить себя в качестве лидера с помощью инструментов мягкой силы. Кроме того, отпечаток накладывали исторические события – с распадом Советского Союза в 1991 г. в Китае также были свернуты все попытки продвижения идеологии за пределы страны, поддержка левым и национально-освободительным движениям также прекратилась. Нарастание роли в мировой экономике и политике проходило под знаком «мирного подъема», и зачастую Китай сталкивался с

проблемой недостаточного медийного освещения своих инициатив и идеологического обоснования. Системный подход и понимание важности мягкой силы начали проявляться во время правления Ху Цзиньтао в середине 2000-х гг. Были предприняты определенные попытки скопировать западные подходы к продвижению своих идей инструментами мягкой силы¹.

В процессе становления Китая в качестве великой державы приобретает актуальность проблема разработки так называемого «уникального предложения» миру в форме той или иной внешнеполитической идеологии, своего глобального видения, которая была бы всеохватна и могла быть принята разными странами. Серьезным препятствием становится специфичность идеологии Китая и невозможность ее принятия другими странами, в отличие от предлагаемой западными странами концепции либерализма и демократических свобод. «Социализм с китайской спецификой», который мог бы претендовать на уникаль-

¹ Аскар Муминов. Население Казахстана все еще склонно видеть угрозу в лице Китая. 02.05.2015 // Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/4708335-naselenie-kazakhstanana-vse-eshhe-sklonno.html> (дата обращения: 20.08.2025).

ное глобальное видение, транслируемое Китаем в мир, не обладает универсальностью и остается не понятным в мире. Это связано с тем, что китайская идеология глубоко укоренена в национальной истории, культуре и политической системе, что затрудняет ее восприятие за пределами Китая¹.

«Сообщество единой судьбы человечества» было озвучено председателем КНР Си Цзиньпином в ходе его выступления в МГИМО (У) МИД России в 2013 г. Это видение, в основе которого лежит наследие многовековой традиционной культуры и которое подчеркивает глобальное сотрудничество, взаимозависимость и коллективную ответственность. Идея основана на вере, что будущее человечества взаимосвязано и что все страны, независимо от их политической, экономической или культурной системы, должны работать вместе для решения общих проблем и содействия общему процветанию, миру и развитию. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» стала центральным руководящим принципом внешней политики Китая при Си Цзиньпине, влияя на дипломатическую и экономическую стратегию страны². Она была официально закреплена в Уставе Коммунистической партии Китая в 2017 г. и в Конституции КНР³. Эта идея вплетена в более широкую концепцию глобального лидерства Китая, которая способствует установлению более справедливого многополярного мирового порядка в отличие от того, который предлагается западными странами во главе с США. Смысл концепции

¹ Ван Вэйгуан. Социализм с китайской спецификой создает «новую форму человеческой цивилизации» и «пути китайской модернизации». 4.04.2023 // Официальный сайт КПКФ в Москве. URL: <https://msk.kprf.ru/2023/04/04/235007> (дата обращения: 20.08.2025).

² Чжэн Цзелань. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества». 17.06.2021 // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoi-s> (дата обращения: 25.08.2025).

³ Полный текст Устава Коммунистической партии Китая. 27.10.2022 // Китайский институт теории (Theory China). URL: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2022-10-27/1451725.shtml> (дата обращения: 25.08.2025).

вбирает в себя всю древнюю мудрость китайской философии и подразумевает гармоничное развитие мира, в котором никто не пытается навязать другим единые лекала, а все сосуществуют в гармоничном мире, уважая чужие культуру и традиции и чтя свои собственные [Гаджиев, 2021: 550]. Однако, несмотря на амбициозность этой концепции, ее реализация сталкивается с рядом вызовов: во-первых, она воспринимается как инструмент продвижения китайских интересов, а не как универсальная модель для всех стран; во-вторых, отсутствие четких механизмов имплементации и различие в понимании ключевых принципов между Китаем и странами Центральной Азии ограничивает ее привлекательность.

Одним из ключевых элементов мягкой силы Китая являются его инвестиции в академическую мобильность и продвижение китайского языка и культуры через Институты Конфуция. Китай ежегодно предоставляет стипендии студентам из Центральной Азии, позволяя им учиться в китайских высших учебных заведениях [Воскресенский, 2021: 261–274]. Также по образцу институтов Сервантеса и Гёте была создана сеть Институтов Конфуция, сформирована канцелярия по распространению китайского языка (Hanban), подотчетная Министерству образования КНР [Чу Чэнчэн, 2022: 282–289]. Институты Конфуция, являющиеся частью глобальной стратегии Китая по продвижению в мире своего языка и культуры, широко распространены и в Центральной Азии. Это некоммерческие образовательные организации, связанные с Министерством образования Китая, чья миссия заключается в продвижении китайского языка и китайской культуры за рубежом. Их деятельность способствует усилению глобального влияния Китая через мягкую силу, укреплению двусторонних связей и поддержке экономических интересов Пекина в регионе⁴. Они обычно создаются

⁴ Сколько всего Институтов Конфуция в мире? Глобальная сеть Институтов Конфуция: расширяя горизонты понимания Китая. 20.02.2025 // Телеграф. URL: <https://telegra.ph/Skolko-vsego-institutov-konfuciya-v-mire-Globalnaya-set-Institutov-Konfuciya-Rasshiryaya-gorizonty-ponimaniya-Kitaya-02-19> (дата обращения: 28.08.2025).

в партнерстве с местными учебными заведениями, где предоставляется возможность пройти курсы китайского языка, получить консультационные услуги в сфере образования, культуры, экономики, изучить культурные программы и даже обучить китайскому бизнесу [Плотников, 2020: 70]. Первый Институт Конфуция был открыт в 2004 г. Сначала сеть развивалась в странах Европы и Америки, однако со временем заведения стали открываться по всему миру, особенно в странах инициативы «Пояс и путь». На сегодняшний день их количество возросло до 358 институтов и 500 классов Конфуция¹. Это способствует налаживанию связей между людьми и формирует среди молодых людей новую элиту, которая больше знакома с китайской культурой, языком и обществом. Программы китайского языка и Институты Конфуция на данный момент ведут деятельность во всех странах региона, кроме Туркменистана. Всего насчитывается 13 Институтов Конфуция, 11 классов, в которых китайскому языку и культуре обучаются около 23 тыс. студентов [Плотников, 2020: 72].

Кроме того, растущая роль Китая проявляется в распространении информации через СМИ, что позволяет ему формировать восприятие своей политики в Центральной Азии. Китайские государственные СМИ, например, CGTN (China Global Television Network), уже активно работают в регионе, успешно транслируя китайскую точку зрения на глобальные вопросы и продвигая нарративы, согласующиеся с политическими целями Пекина. Присутствие средств массовой информации формирует имидж Китая как мирного процветающего

надежного партнера, противодействуя негативным стереотипам, которые неизбежно возникают у малочисленных стран региона из-за размеров, густонаселенности Китая и его геополитических амбиций [Чжао Хуашэн, 2015: 80–95]. Однако, несмотря на все усилия, в странах с большим количеством мусульманского населения подозрительное отношение сохраняется во многом из-за обращения Китая с уйгурским мусульманским меньшинством, а также из-за опасений, связанных с выдаваемыми Китаем кредитами на развитие инфраструктуры и чрезмерной зависимости от Китая.

Таким образом, Китай, используя военно-политические инструменты Шанхайской организации сотрудничества, экономическую инициативу «Пояс и путь» и социокультурный элемент своей мягкой силы – Институты Конфуция, последовательно продвигает свои интересы и укрепляет свое влияние в Центральной Азии. Такой комплексный подход позволяет Китаю не только расширять свое экономическое и политическое присутствие в регионе, но и формировать позитивный имидж, способствуя развитию долгосрочных связей со странами Центральной Азии. Однако успех китайской стратегии во многом зависит от ее способности адаптироваться к местным условиям, учитывать интересы стран региона и минимизировать возможные риски, связанные с восприятием Китая как доминирующей державы. В условиях растущей конкуренции за влияние в Центральной Азии Китаю необходимо поддерживать баланс между продвижением своих интересов и уважением суверенитета своих партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

- Байков А.А., Шаклеина Т.А. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2022. 520 с.
- Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / науч. ред. Д.А. Кузнецов; Московский государственный институт международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с.
- Гаджиев К.С. Великая трансформация через призму осевого времени. М.: Международные отношения, 2021. 680 с.

¹ Сколько всего Институтов Конфуция в мире? Глобальная сеть Институтов Конфуция: расширяя горизонты понимания Китая. 20.02.2025 // Телеграф. URL: <https://telegra.ph/Skolko-vsego-institutov-konfuciya-v-mire-Global-naya-set-Institutov-Konfuciya-Rasshiryaya-gorizonty-ponimaniya-Kitaya-02-19> (дата обращения: 28.08.2025).

Курьлев К.П. Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений: монография. М.: Аспект Пресс, 2024. 312 с.

Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения: монография. М.: Весь Мир, 2019. 416 с.

Ли На. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. № 4. 2018. С. 382–392.

Наумов А.О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика // Государственное управление: электронный вестник. 2021. № 89. С. 122–131.

Плотников Д.С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 94 с.

Саква Р. Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны / пер. с англ. Н. Заборина, Е. Лукиной, С. Сафяна. М.: Весь Мир, 2020. 414 с.

Рахимов К.Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии: монография. М.: РУСАЙНС, 2025. 250 с.

Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы: монография. М.: Аспект Пресс, 2022. 256 с.

У Бо. Фонд Шелкового пути: основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 5-2. С. 134–142.

Чжао На. Мягкая сила Китая и его региональные амбиции: от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию) // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 158–161.

Чжао Х. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ. М.: Международная аналитика. 2015. № 4 (14). С. 80–95.

Чу Ч. Институты Конфуция и их деятельность в странах Центрально-Азиатского региона // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 1. С. 282–289.

REFERENCES

Baykov A.A., Shakleina T.A. Osnovnyye trayektorii evolyutsii mirovogo poryadka v KHKHI veke. 3-ye izd., ispr., dop. i pererab. M.: Aspekt Press, 2022. 520 s. (In Russ.) [*Baykov A.A., Shakleina T.A.* Main Trajectories of the Evolution of the World Order in the 21st Century. 3rd ed., rev., suppl. and updated. M.: Aspect Press, 2022. 520 p.]

Chu Ch. Instituty Konfutsiya i ikh deyatel'nost' v stranakh Tsentral'no-Aziatskogo regiona // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2022. № 1. S. 282–289. (In Russ.) [*Chu Ch.* Confucius Institutes and Their Activities in Central Asian Countries // Social and Humanitarian Knowledge. 2022. № 1. P. 282–289.]

Chzhao Na. Myagkaya sila Kitaya i yego regional'nyye ambitsii: ot strategii k praktike (vliyaniye na Rossiyu, Ameriku i Tsentral'nuyu Aziyu) // Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura. 2023. № 10 (184). S. 158–161. (In Russ.) [*Zhao Na.* China's Soft Power and Its Regional Ambitions: From Strategy to Practice (Impact on Russia, America and Central Asia) // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2023. № 10 (184). P. 158–161.]

Chzhao Kh. Sozdaniye obraza: kak Kitayu zakrepi't'sya v Tsentral'noy Azii // Yezhegodnik IMI. M.: Mezhdunarodnaya analitika. 2015. № 4 (14). S. 80–95. (In Russ.) [*Zhao H.* Image Building: How China Can Gain a Foothold in Central Asia // IMEMO Yearbook. M.: International Analytics, 2015. № 4 (14). P. 80–95.]

Gadzhiev K.S. Velikaya transformatsiya cherez prizmu oseвого времени. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2021. 680 s. (In Russ.) [*Gadzhiev K.S.* The Great Transformation Through the Prism of Axial Time. M.: International Relations Publishing House, 2021. 680 p.]

Kurylev K.P. Tsentral'naya Aziya kak formiruyushchayasya podsystema mezhdunarodnykh otnosheniy: monografiya. M.: Aspekt Press, 2024. 312 s. (In Russ.) [*Kurylev K.P.* Central Asia as an Emerging Subsystem of International Relations: monograph. M.: Aspect Press, 2024. 312 p.]

Lukin A.V., Yakunin V.I. Puti i poyasa Yevrazii. Natsional'nyye i mezhdunarodnyye proyekty razvitiya na Yevraziyskom prostranstve i perspektivy ikh sopryazheniya: monografiya. M.: Ves' Mir, 2019. 416 s. (In Russ.) [*Lukin A.V., Yakunin V.I.* Roads and Belts of Eurasia. National and International Development Projects in the Eurasian Space and Prospects for Their Alignment: monograph. M.: Ves Mir, 2019. 416 p.]

Li Na. Initsiativa «Oдин poyas, odin put'» kak novaya model' sotrudnichestva KNR s Rossiyei i stranami Tsentral'noy Azii // Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya. № 4. 2018. S. 382–392. (In

Russ.) [*Li Na*. «The Belt and Road» Initiative as a New Model of Cooperation Between China and Russia and Central Asian Countries // Bulletin of RUDN University. Series: World History. № 4. 2018. P. 382–392.]

Naumov A.O. Kontseptsiya «myagkoy sily» Dzhozefa Naya v zarubezhnom nauchnom diskurse: interpretatsiya i kritika // Gosudarstvennoye upravleniye: elektronnyy vestnik. 2021. № 89. S. 122–131. (In Russ.) [*Naumov A. O.* Joseph Nye's «Soft Power» Concept in Foreign Scientific Discourse: Interpretation and Criticism // Public Administration. Electronic Bulletin. 2021. № 89. P. 122–131.]

Plotnikov D.S. Tsentral'naya Aziya v kontekste mirovoy politiki: uchebnoye posobiye / Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet. Perm', 2020. 94 s. (In Russ.) [*Plotnikov D.S.* Central Asia in the Context of World Politics: a textbook / Perm State National Research University. Perm, 2020. 94 p.]

Sakva R. Rossiya protiv ostal'nykh. Krizis mirovogo poryadka posle okonchaniya kholodnoy voyny / per. s angl. N. Zaborina, Ye. Lukinoy, S. Safyana. M.: Ves' Mir, 2020. 414 s. (In Russ.) [*Sakva R.* Russia Against the Rest. The Post-Cold War Crisis of World Order / transl. from English by N. Zaborin, E. Lukina, S. Safyan. M.: Ves Mir, 2020. 414 p.]

Rakhimov K.Kh. Deyatel'nost' Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva po obespecheniyu bezopasnosti v Yevrazii: monografiya. M.: RUSAYNS, 2025. 250 s. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* Activities of the Shanghai Cooperation Organization in Ensuring Security in Eurasia: monograph. M.: RUSAINS, 2025. 250 p.]

Torkunov A.V., Strel'tsov D.V., Koldunova Ye.V. «Aziatskiy povorot» v rossiyskoy vneshney politike: Dostizheniya, problemy, perspektivy: monografiya. M.: Aspekt Press, 2022. 256 s. (In Russ.) [*Torkunov A.V., Strel'tsov D.V., Koldunova E.V.* «Asian Pivot» in Russian Foreign Policy: Achievements, Problems, Prospects: monograph. M.: Aspect Press, 2022. 256 p.]

U Bo. Fond Shelkovogo Puti: osnovnyye napravleniya i rezul'taty deyatel'nosti // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2018. № 5-2. S. 134–142. (In Russ.) [*U Bo.* Silk Road Fund: Main Areas and Results of Activity // Economics and Business: Theory and Practice. 2018. № 5-2. P. 134–142.]

Voskresenskiy A.D. Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki i strategii derzhav / nauch. red. D.A. Kuznetsova; Moskovskiy gosudarstvennyy institutt mezhdunarodnih otnosheniy (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. M.: Strategicheskiye izyskaniya, 2021. 576 s. (In Russ.) [*Voskresenskiy A.D.* The Logic of the New World-Order Architecture and Great Power Strategies / sci. ed. D.A. Kuznetsov; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. M.: Strategic Studies Publishing, 2021. 576 p.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саидов Бехруз Самадович, выпускник аспирантуры Дипломатической академии Министерства иностранных дел России (Москва, Российская Федерация).

E-mail: saidov.mts.tj@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Behruz S. Saidov, graduate of the postgraduate program of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

E-mail: saidov.mts.tj@gmail.com